

Годъ **XLV**-й.

23-го мая 1909 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 21-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста—священническія: въ пог. Воскресенскомъ, Судогодскаго уѣзда; Іоакиманской слободѣ, Муромскаго уѣзда; въ селахъ: Муравкинѣ, Суздальскаго уѣзда; Языковѣ, Ковровскаго уѣзда; Свято-озерской женской пуст.—викар. свящ.; Рыковской Новоселкѣ, Юрьев. у.—викар. свящ.

Діаконскія: при Владимірскомъ. Каѳедральномъ соборѣ; въ селѣ Карабановѣ, Александров. уѣзда.—

Псаломщическія: въ селахъ: Ивонинѣ, Судогод. у. при Единовѣрческой церкви; пог. Архидіаконскомъ, Вязников. уѣзда; Шиповой Слоб., Суздальскаго уѣзда; Ново-Архангелѣ, Юрьевскаго уѣзда; Черкутинѣ, Владимір. уѣзда:

Діаконъ села Шиповой Слободки, Суздальскаго уѣзда, Павелъ Кудрявцевъ, 12 мая, опредѣленъ во священника въ село Бавленье, Юрьевскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Ново-Архангель, Юрьевского уѣзда, Василій Благовѣщенскій, 15 мая, перемѣщенъ въ Скорбященскій женскій монастырь съ рукоположеніемъ во діакона.

Учитель церк.-прих. школы Василій Николаевскій, 15 мая, опред. во псаломщика въ гор. Иваново-Возн. къ Крестовозд. церкви.

Псаломщикъ с. Черкутина Иванъ Капацинскій, 15 мая, опредѣленъ во діакона въ с. Алексѣицево, Влад. уѣзда.

Учитель церк.-прих. школы Иванъ Малышевъ, 16 мая, опредѣленъ въ село Самарино, Александр. у., во псаломщика.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства
Владимірской епархіи за 1907 годъ
(за 24-й годъ существованія кассы).

Къ 1-му января 1907 года оставалось:

Наличными	1922 р. 67 к.	
Билетами	569350 " — "	
	571272 р. 67 к.	

Въ 1907 году поступило:

Наличными	52217 р. 87 к.	
Билетами	37000 " — "	
	89217 р. 87 к.	

Всего на приходѣ состояло:

Наличными	54140 р. 54 к.	
Билетами	606350 " — "	
	660490 р. 54 к.	

Въ 1907 году поступило въ расходъ:

Наличными	44973 р. 50 к.	
Билетами	— " — "	
	44973 р. 50 к.	

Къ 1-му января 1908 года остается:

Наличными	9167 р. 4 к.	
Билетами	606350 " — "	
	615517 р. 4 к.	

Кромѣ того, долговыми обязательствами къ 1-му января 1907 г. оставалось:

Наличными	58000 р. — к.	
Въ 1907 году поступило въ уплату	4000 " — "	

Къ 1-му января 1908 г. долговыми обязательствами остается:

Наличными	54000 р. — к.	
Весь капиталъ кассы	669517 " 4 "	
Въ теченіи 1907 года капиталъ кассы увеличился на	40244 " 37 "	

	За 1906 г.		За 1907 г.		П е и.	За расчетн. книги.	Пожертво- ванія.	В с е г о.	
	2% сбора съ церков. доходовъ.	Отъ участ- никовъ.	2% сбора съ церков. доходовъ.	Отъ участ- никовъ.					
	Руб. К.	Руб.	Руб. К.	Руб.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Руб. К.	Руб. К.
А.									
Наличныя суммы, показанныя на приходъ за 1898 годъ, поступили:									
1. Отъ участниковъ кассы изъ причта Владимірскаго Каедральнаго собора					46				46
2. Отъ о.о. благочинныхъ:									
Г. Владиміра и его уѣзда:									
Градскихъ церквей	144	261						405	
Благочиннаго I округа	90 45	207	90 20	202		75		590	40
" II "	97 61	139	97 47	100				434	8
" III "	28 92	169	27 5	149				373	97
" IV "			56 50	199				255	50
Г. Судогды и его уѣзда:									
Градскихъ церквей	20 35	50	20 35	46		15		136	85
Благочиннаго I округа	43 68	149	43 69	162		15		398	52
" II "	38 94	106	38 94	102				285	88
" III "	35 14	191	35 24	185				446	38
Г. Меленокъ и его уѣзда:									
Градскихъ церквей	10	23	11	26	70			70	70
Благочиннаго I округа	47 25	134	47 25	146				374	50
" II "	30 60	155	30 69	150		60		366	89
" III "	30 48	158	30 46	164				382	94
Г. Мурома и его уѣзда:									
Градскихъ церквей	52 24	125	52 30	125				354	54
Благочиннаго собора I округа	41 60	207	39 66	192	54			480	80
" II "	27 77	146	23 43	140				337	20
" III "	62 79	200	62 79	201				526	58
Г. Гороховца и его уѣзда:									
Благочиннаго I округа	24 35	119	24 35	117				284	70
" II "	16 25	94	16 50	98				224	75
" III "	70 85	221	71 27	226				589	12

Г. Вязниковъ и его уѣзда:										
Благочиннаго I округа	86 27	229	86 27	194	—	—	—	—	—	595 54
„ II „	31 62	131	31 62	133	—	—	—	—	—	327 24
„ III „	50 —	206	49 50	199	—	—	—	—	—	504 50
Г. Коврова и его уѣзда:										
Градскихъ церквей	11 30	61	11 30	61	—	—	—	—	—	144 60
Благочиннаго I округа	— —	—	32 92	178	—	—	—	—	—	210 92
„ II „	40 82	181	40 82	187	—	—	—	—	—	449 64
„ III „	36 67	119	36 67	113	—	—	15	—	—	305 49
„ IV „	56 56	201	56 56	202	—	—	—	—	—	516 12
Г. Шуи и его уѣзда:										
Благочиннаго собора	30 18	36	30 18	36	—	—	—	—	—	132 36
Градскихъ церквей	57 99	137	57 99	134	—	—	—	—	—	386 98
Благочиннаго I округа	31 65	111	31 65	111	—	—	—	—	—	285 30
„ II „	33 —	145	32 —	146	—	—	—	—	—	356 —
„ III „	40 5	163	40 5	163	—	—	—	—	—	406 10
Г. Иваново-Вознесенска	98 40	207	98 40	213	—	—	—	—	—	616 80
Г. Суздаля и его уѣзда:										
Градскихъ церквей	52 78	279	52 78	223	—	12	—	—	—	607 68
Благочиннаго I округа	20 20	153	20 16	65	2	34	3	—	—	263 70
„ II „	22 79	107	17 98	99	—	—	—	—	—	246 77
„ III „	— —	—	66 —	390	—	—	—	—	—	456 —
„ IV „	— —	125	46 —	126	—	—	—	—	—	297 —
„ V „	49 6	168	48 61	172	—	—	—	—	—	437 67
Г. Юрьева и его уѣзда:										
Градскихъ церквей	— —	—	54 64	247	—	—	—	—	—	301 64
Благочиннаго I округа	18 54	90	17 18	94	—	—	—	—	—	219 72
„ II „	— —	6	— —	—	—	—	—	—	—	6 —
„ III „	16 70	83	16 70	87	—	—	—	—	—	203 40
„ IV „	— —	—	38 49	286	—	—	—	—	—	324 49
„ V „	65 34	108	65 34	108	—	—	—	—	—	346 68
„ VI „	— —	—	21 35	115	—	—	—	—	—	136 35
„ VII „	21 89	115	21 89	105	—	48	—	—	—	264 26
Г. Переславля и его уѣзда:										
Градскихъ церквей	46 50	268	46 50	269	—	—	—	—	—	630 —
Благочиннаго I округа	19 52	96	19 51	90	—	—	—	—	—	225 3
„ II „	19 70	139	19 65	88	—	—	—	—	—	266 35

Б.		РУБ.	К.
Процентныя бумаги, поступившія на приходъ въ 1907 году, куплены въ отдѣленіи Г. Банка. 5 ⁰ / ₀ Свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка		28000	--
4 ⁰ / ₀ Государственной Ренты		9000	--
		37000	--
Всего на приходъ		89217	87
В.		РУБ.	К.
Наличныя суммы, показанныя въ расходъ 1907 г., употреблены:			
1. На покупку % бумагъ		29170	89
2. На возвратъ бывшимъ участникамъ кассы		1185	--
3. На выдачу пенсіи участникамъ кассы, или ихъ семействамъ		13794	40
4. На жалованье Предсѣдателю Правленія Протоіерею Михаилу Добротворскому		250	--
5. На жалованье казначею кассы, священнику Александру Лаврову		150	--
6. На жалованье члену Дѣлопроизводителю, священнику Василию Преферансову		150	--
7. На жалованье письмоводителю, діакону Дмитрію Борисовскому		120	--
8. За страховку выигрышныхъ билетовъ		22	40
9. Въ типографію Паркова за приходо-расходныя книги на 2 года		8	80
10. За храненіе въ отдѣл. Банка % бумагъ		2	96
11. На пересылку почтой денегъ о. Благочиннымъ для пенсіонеровъ, на канцелярію и разныя мелочныя расходы		39	5
12. Въ типографію Коила за отпечатаніе 50 экземпляровъ Отчета кассы за 1905 годъ		10	--
13. Сторожамамъ Консисторіи за труды по дѣламъ кассы		10	--
14. Остаточная сумма отъ ассигнованной Епархіальнымъ съездомъ на наемъ письмоводителя—бухгалтера подѣлена между членами Правленія и письмоводителемъ		60	--
Всего въ 1907 году израсходовано		44973	50

А К Т Ъ

1908 года іюня 28 дня члены Временнаго Ревизіоннаго Комитета производили ревизію Эмеритальной кассы духовенства Владимірской Епархіи. Членами Комитета въ присутствіи казначея кассы и члена дѣлопроизводителя провѣрены были отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ въ 1907 году и самая наличность суммъ. По ревизіи оказалось:

А.

По отчету значится:

Отъ 1906 года оставалось:

Наличными	1922 р. 67 к.	} 571272 р. 67 к.
Билетами	569350 „ — „	

Въ 1907 году поступило на приходъ:

Наличными	52217 р. 87 к.	} 89217 р. 87 к.
Билетами	37000 „ — „	

Всего на приходъ состояло:

Наличными	54140 р. 54 к.	} 660490 р. 54 к.
Билетами	606350 „ — „	

Въ 1907 году израсходовано:

Наличными	44973 р. 50 к.	} 44973 р. 50 к.
Билетами	— „ — „	

Къ 1-му января 1908 года оставалось:

Наличными	9167 р. 4 к.	} 615517 р. 4 к.
Билетами	606350 „ — „	

Кромъ того, долговыми обязательствами Владимірскаго Епархіальнаго духовенства по устройству Владимірскаго духовнаго училища.

Къ 1-му января 1907 года оставалось:

Наличными	58000 р. — к.	} 58000 р. — к.
Билетами	— „ — „	

Въ 1907 году поступило въ уплату:—

Наличными	4000 р. — к.
---------------------	--------------

Къ 1-му января 1908 года остается въ долгу:—

Наличными	54000 р. — к.	} 54000 р. — к.
Билетами	— „ — „	

Весь капиталъ къ 1-му января 1908 г. . . . . 669517 р. 4 к.

Б.

Съ 1-го января 1908 года по 28 іюня 1908 г. поступило на приходъ:

Наличными	24921 р. 96 к.	} 61921 р. 96 к.
Билетами	37300 „ — „	

Съ 1-го января 1908 г. по 28 іюня 1908 г. израсходовано:

Наличными	33556 р. 86 к.	} 33556 р. 86 к.
Билетами	— „ — „	

Съ остаточными отъ 1907 года состоятъ на лицо:

Наличными	532 р. 14 к.	} 644182 р. 14 к.
Билетами	643650 „ — „	

Кромъ того, касса имѣетъ въ долгахъ по устройству Владимірскаго духовнаго училища . . . . . 54000 р. — к.

Весь капиталъ кассы къ 28 іюня 1908 года . . . . . 698182 р. 14 к.

В.

Въ наличности денежных суммъ по проверкѣ оказалось:

І.

Билетами:

- а) По расчетной книжкѣ Г. Сберегат. кассы за № 2544/227/2471 значится свидѣтельствъ 4% Г. Ренты на . . . . . 75000 р. — к.
- б) По роспискамъ Владимірскаго Отдѣленія Г. Банка значится:
за № 35472 именныхъ свидѣтельствъ 4% ренты	143800 р. — к.
„ 35467 свидѣтельствъ 4% Г. ренты на	297200 „ — „
„ 28255 „ „ „ „	7400 „ — „
„ 35469 3 ¹ / ₂ % закладныхъ листовъ Двор. З. Банка	65450 „ — „
„ 35471 4% закладныхъ листовъ Двор. З. Банка	2500 „ — „
„ 35468 4% закладныхъ листовъ Крест. З. Банка	4000 „ — „
„ 35470 5% закладныхъ листовъ Крест. З. Банка	48000 „ — „
- в) Въ несгораемомъ шкаффѣ Правленія кассы хранится три билета внутренняго съ выигрышами займа 1-го в., 2-го в. и в. Дворянскаго З. Банка, всего на . . . . . 300 „ — „

Всего билетами . . . . . 643650 р. — к.

ІІ.

Наличными деньгами:

- а) По книжкѣ Г. Сберегательной кассы за № 43720/35299 . . . . . 385 р. 85 к.
- б) Въ несгораемомъ шкаффѣ у о. Казначея . . . . . 146 „ 29 „

Всего наличными . . . . . 532 р. 14 к.

ІІІ.

Долговыми обязательствами . . . . . 54000 р. — к.

Всѣхъ денегъ наличными, билетами и долговыми обязательствами оказалось 698182 р. 14 к., каковая сумма и должна быть 28 Іюня 1908 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

23-го мая

№ 21.

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О церковно-школьной выставкѣ.

Открытие выставки.

Извѣстно, что центральное церковно-школьное управленіе, съ благословенія Св. Синода, въ виду исполняющагося XXV-лѣтія церковной школы (1884—1909 г.г.) рѣшило устроить выставку, чтобы собранными со всѣхъ концовъ Россіи экспонатами наглядно показать, что сдѣлала и дѣлаетъ церковная школа для просвѣщенія народа. Открытіе выставки назначено было на 11 мая, день празднованія св. Кириллу и Меѳодію, небеснымъ покровителямъ русской церковной школы.

Хотя распоряженіе о выставкѣ опубликовано было нѣсколько поздно (въ концѣ декабря 1908 г.) и заготовлять экспонаты пришлось спѣшно и въ короткій срокъ, но благодаря энергіи мѣстныхъ церковно-школьных управленій и мѣстной церковно-школьной инспекціи, экспонатовъ представлено множество и открытіе выставки оказалось возможнымъ совершить въ назначенный срокъ.

Утромъ 11 мая въ Александроневскомъ храмѣ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта совершена была литургія. Предполагалось, что литургію будетъ совершать Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, но Владыка неожиданно заболѣлъ и литургію совершалъ Митрополитъ Московскій Владиміръ въ сослуженіи съ предсѣдателемъ и членами Училищнаго Совѣта. За богослуженіемъ пѣлъ многолюдный хоръ ученицъ Свято-Владимірской церковно-учительской школы. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ св. Кириллу и Меѳодію. На молебенъ вышли митрополиты Московскій и Кіевскій, архіепископы Херсонскій, Волынскій, Нижегородскій, Псковскій и епископы Холмскій, Тамбовскій и Вологодскій.

По окончаніи молебна въ помещеніи выставки состоялось торжественное и официальное ея открытіе. Предсѣдатель Училищнаго при

Св. Синодъ Совѣта прот. П. И. Соколовъ сказалъ рѣчь, въ которой, изложивъ исторію церковной школы, выяснилъ цѣль и значеніе открываемой выставки. Послѣ этой рѣчи Владыка-Митрополитъ Московскій объявилъ выставку открытой. Пропѣтъ былъ народный гимнъ и собравшіеся приступили къ осмотру выставки. Государю Императору была послана телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и глубокой благодарности за его благовольтельное отношеніе къ церковнымъ школамъ.

На открытіе выставки были приглашены министры и другія высокопоставленныя лица, члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Но къ сожалѣнію, на это торжество церковной школы явились не всѣ приглашенные. Между тѣмъ церковно-школьная выставка представляетъ не малый интересъ для всѣхъ интересующихся дѣломъ народного образованія.

Выставка размѣщена въ зданіи Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта и занимаетъ 12 залъ. Экспонаты раздѣлены на 7 отдѣловъ: 1) школы грамоты одноклассныя и двуклассныя, 2) школы второклассныя и церковно-учительскія, 3) просвѣщеніе взрослога населенія, 4) издательское и книжное дѣло Училищнаго Совѣта, 5) литература по церковно-школьнымъ вопросамъ, 6) организація статистики церковныхъ школъ и 7) церковно-школьная администрація и инспекція. Кромѣ сего, на выставкѣ образованъ особый подѣотдѣлъ инородческихъ церковно-приходскихъ школъ.

Организаціей выставки завѣдуетъ особый Комитетъ подѣ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта прот. І. Ил. Тихомірова. Для завѣдыванія каждымъ отдѣломъ назначены особыя лица. Въ помощь завѣдующимъ отдѣлами и для постоянного присутствованія на выставкѣ вызваны Владимірскій Епархіальный Наблюдатель и учителя и учительницы церковныхъ школъ разныхъ епархій. На ихъ обязанности между прочимъ лежитъ объясненіе экспонатовъ посѣщающей выставку публикѣ. Во время выставки предполагается устраивать и чтенія по разнымъ вопросамъ церковно-школьнаго дѣла въ связи съ экспонатами на выставкѣ.

Для обозрѣнія выставка открыта въ будніе дни отъ 10 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники съ часу дня и до 6 час.

Откладывая описаніе выставки до другого раза, сообщимъ теперь только свѣдѣнія объ экспонатахъ церковныхъ школъ Владимірской епархіи. Владимірскія церковныя школы экспонируютъ почти на всѣхъ отдѣлахъ, кромѣ книгоиздательства.

По первому отдѣлу отъ церковныхъ школъ Владимірской епархіи представлено на выставку слѣдующее.

Брошюра—Церковныя школы Владимірской епархіи съ 1884 по 1904 г. Лѣтописи и историческіе очерки церковныхъ школъ различныхъ уѣздовъ. Изъ Александровскаго уѣзда представлены экспонаты школъ Бужаниновской, Савинской, Махринской, Михайловской и Срѣтенской

с. Константиновскаго, Успенской монастырской, школы Александровскаго общества хоругвеносцевъ и Ивашковской. Изъ Владимірскаго уѣзда отъ школъ: Ризположенской, Алексѣищевской, Кусуновской, Предтеченской, Успенской монастырской, образцовыхъ школъ при Духовной семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ и Лучинской школы грамоты. Изъ Вязниковскаго уѣзда отъ школъ: Ярополчской-Дедюхинской для глухонѣмыхъ, Ярополчской мужской двуклассной и Ярополчской женской одноклассной, Николо-Пенской двуклассной, Благовѣщенской, Успенской, Больше-Дорковской, Ильино-Долговской и Смертинской. Изъ Гороховецкаго уѣзда отъ школъ: Архангельской женской, Семеновской, Симаковской и Пензенской. Изъ Ковровскаго уѣзда отъ школъ: Феодоровской двуклассной и одноклассной, Камешковской, Веретевской и Больше-Всегодической. Изъ Меленковскаго уѣзда отъ школъ: Меленковской двуклассной, Куземской, Софроновской, Песоченской и Лехтовской. Изъ Муромскаго уѣзда отъ школъ: Троицкой двуклассной и Ареевской. Изъ Переславскаго уѣзда отъ школъ: Златоустовской и Никольской. Изъ Покровскаго уѣзда отъ школъ: Кабановской, Караваевской, Аббакумовской, Данутинской, Орѣховской и Ликинской. Изъ Судогодскаго уѣзда отъ школъ: Мошенской, Ильинской, Милиновской и Гладышевской. Изъ Суздальскаго уѣзда отъ школъ: Суздальской, Ризположенской, Лопатницкой, Тетеринской, Давыдовской, Покровской и Спасо-Евѣиміевской. Изъ Шуйскаго уѣзда отъ школъ: Овинновской, Васильевской, Кочневской, Крестовоздвиженской, Кохомской, Всѣхсвѣтской въ гор. Шуѣ, Дуниловской и Тейковской. Изъ Юрьевскаго уѣзда отъ школъ: Вознесенской, Петропавловской, Симской, Косинской, Пенъевской, Богородской, Фроловской, Куминской и Красносельской.

Перечисленными школами представлены на выставку письменныя работы учащихся, образцы рукодѣльныхъ работъ ученицъ, историческія записки о школахъ и школьныя лѣтописи, фотографическія снимки школъ и т. п. Группа этихъ экспонатовъ занимаетъ довольно видное мѣсто на выставкѣ.

Во второмъ отдѣлѣ экспонируютъ второклассныя школы Владимірской епархіи и образцовыя школы при Духовной семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Второклассными школами представлены письменныя работы учащихся, образцы черченія и рисованія, списокъ учебниковъ, учебныхъ и наглядныхъ пособій, списокъ темъ для письменныхъ работъ, свѣдѣнія объ общежитіяхъ и школьныхъ праздникахъ, фотографіи школъ. Отъ женской Ярополчской школы представлены и образцы рукодѣльныхъ работъ. Отъ образцовыхъ школъ—свѣдѣнія о практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ семинаріи и воспитанницъ Епарх. училища по подготовкѣ къ учительской дѣятельности, конспекты уроковъ въ школъ и т. п.

По третьему отдѣлу экспонируютъ воскресныя школы Владимірской епархіи. Здѣсь же помѣщены фотографическія снимки пѣвческихъ хоровъ и оркестра учащихся.

Въ V отдѣлѣ выставленъ Историческій очеркъ церковныхъ школъ Владимірской епархіи съ 1884 по 1908 г., Указатель статей по церковно-школьному дѣлу во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за тѣже года и лѣтописи и историческіе очерки церковныхъ школъ.

Въ VII отдѣлѣ помѣщены—инструкціи уѣзднымъ наблюдателямъ, благочиннымъ, циркуляры по церковно-школьному дѣлу въ епархіи, журналы сѣздовъ наблюдателей, отчеты и вѣдомости наблюдателей, Руководящія замѣтки для завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ В. Добронравова, Школы грамоты и приходское духовенство—его же, Извлеченіе изъ бесѣдъ на курсахъ, фотографическіе портреты прот. К. Веселовскаго и А. А. Блохина, брошюры прот. А. Боброва.

В. Д.

Школа и семья въ дѣлѣ воспитанія.

Екатеринославскія Епарх. Вѣдомости, приводя помѣщенную въ № 4-мъ нашего органа статью „Школьный вопросъ“, дѣлаютъ изъ нея соотвѣтствующіе выводы примѣнительно къ воспитанію въ нашихъ среднихъ школахъ и ставятъ общій вопросъ, заботится ли духовенство, вообще, о томъ, чтобы поставить дѣло воспитанія въ семинаріяхъ на должную высоту. При этомъ Екатеринославскій Епарх. органъ считаетъ умѣстнымъ привести выдержку изъ статьи свящ. Эльмановича, помѣщенной въ Смоленскихъ Епарх. Вѣд. Съ горечью отмѣчаетъ о. Эльмановичъ тотъ фактъ, что „учебно-воспитательные интересы совсѣмъ не имѣются въ виду духовенствомъ, а преслѣдуется только матеріальная сторона, т. е. какъ бы покрыть дефицитъ училищный и урѣзать смѣту на слѣдующій годъ“. Такъ на предложеніе ректора одной семинаріи открыть при семинаріи третью вакансію помощника инспектора „отцы“ отвѣчали: „для насъ достаточно заботь о томъ, какъ бы добыть деньги и своевременно оплатить содержаніе дѣтей по третямъ, а два ли, или три помощника у инспектора объ этомъ уже намъ не разсуждать. Да и будетъ ли лучше, когда будетъ у инспектора три помощника. Вѣдь вонъ пословица говоритъ, что и у семи нянекъ бываетъ дитя съ однимъ глазомъ“. Но мало того, что матеріальные интересы вполне заслонили въ глазахъ духовенства вопросы воспитательные, наше духовенство нерѣдко тормозитъ самое дѣло воспитанія тѣмъ, что подрываетъ въ глазахъ своихъ дѣтей авторитетъ ихъ воспитателей. „Непростительнѣе всего бываетъ то, пишетъ о. Эльмановичъ, когда, на предложеніе со стороны начальствующихъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ принять тѣ или другія мѣры къ улучшенію воспитательной стороны во ввѣренныхъ имъ заведеніяхъ, члены сѣзда не только отвѣчаютъ безпощадной критикой, но въ смѣшномъ освѣщеніи стараются представить даже въ печати сдѣланныя имъ предложенія. По напечатаніи же, конечно, и воспитанникамъ становится извѣстно, какъ ихъ родители смотрятъ на ихъ воспитателей и начальство. Не долгъ-ли

всѣхъ родителей помнить, что если они сами не могутъ поддержать своего авторитета предъ дѣтьми, то должны бы хотя поддерживать авторитетъ учителей своихъ дѣтей, чтобы подростующія ихъ дѣти причались признавать надъ собою хотя чью нибудь власть... Услышите ли вы отъ любого нынѣшняго воспитанника восторженный отзывъ о своихъ преподавателяхъ и воспитателяхъ?! Не то было въ прежнее время. Наши отцы преподавателей семинаріи звали профессорами. Поговорите вы съ пожилымъ какимъ либо, много послужившимъ священникомъ о томъ, какіе были въ его время преподаватели и какъ тогда учили. Онъ будетъ вамъ говорить о нихъ, какъ о такихъ ученыхъ мужахъ, которымъ въ настоящее время, по нашему мнѣнію, могли бы соотвѣтствовать развѣ только такіе профессора, какъ Глубоковскій и Болотовъ. Такъ и должно быть. Только при глубокомъ уваженіи со стороны воспитанниковъ къ своимъ воспитателямъ и преподавателямъ можно быть увѣреннымъ, что воспитаніе идетъ правильно и достигаетъ своей цѣли. Наше искреннее желаніе это, чтобы всѣ родители, какъ можно осторожнѣе, отзывались при своихъ дѣтяхъ объ ихъ учителяхъ и воспитателяхъ. Мы забываемъ при этомъ, что всѣ наши насмѣшки въ такихъ случаяхъ въ скоромъ же времени обратятся въ грубые удары, которые будутъ направлены противъ нашей собственной груди. Конечно не у всѣхъ родителей такое отношеніе къ вопросамъ воспитанія. Есть и лица, сочувствующія воспитателямъ и преподавателямъ въ ихъ важномъ и трудномъ дѣлѣ воспитанія. Но сердце, утратившее уже вѣру въ людей, въ искреннее расположеніе къ себѣ и своей дѣятельности, привыкшее относиться недовѣрчиво, порой и въ совѣтѣ, предложенномъ вполне искренно, видитъ только насмѣшку и потому не рѣшается воспользоваться имъ. Свою скорбную статью священникъ заканчиваетъ такъ: „примѣры жизни должны бы убѣдить, что неумѣстная экономія ведетъ иногда къ такимъ расходамъ, которые трудно потомъ покрыть сбереженіями многихъ годовъ... Въ дѣлѣ воспитанія всякій рубль, затраченный съ пользой, будетъ оплаченъ намъ въ двадцать, тридцать разъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти затраты, какъ напримѣръ, при уменьшеніи процента малоуспѣшныхъ, уменьшеніи увольнений за поведеніе, не могутъ быть и оцѣнены деньгами.“

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— По окончаніи церковной службы 11 мая ученикамъ и ученицамъ церковно-приходскихъ школъ, присутствовавшимъ за богослуженіемъ, было предложено угощеніе (чай, бѣлый хлѣбъ и сласти),—мальчикамъ въ пѣвческомъ корпусѣ Архіерейскаго дома, дѣвочкамъ въ монастырской трапезѣ женскаго монастыря. Высокопреосвященный Николай и Преосвященный Александръ, по выходѣ изъ храма, зашли къ угощавшимся дѣтямъ и преподали имъ Архипастырское благословеніе. Въ присутствіи Владыкъ, учащимися въ томъ и другомъ мѣстѣ исполнены были гимны: „Св. Первоучителямъ“ и „Боже, Царя храни“.

— 14 мая Высокопреосвященный Николай, въ сослуженіи Преосвященнаго Александра, совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи совершено было, при участіи градскаго духовенства, въ присутствіи свѣтскихъ властей, положенное молебствіе. — 17-го мая, въ день Пятидесятницы, Высокопреосвященный Николай совершалъ всенощное бдѣніе и литургію и 18-го литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, Преосвященный Александръ 17-го — въ Каѳедральномъ соборѣ, 18-го — въ Боголюбовѣ монастырѣ.

— 19 мая происходило засѣданіе Правленія Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ духовной семинаріи. Въ засѣданіи разсматривались прошенія воспитанниковъ, имѣющихъ нужду пользоваться въ наступающее лѣто курортнымъ лѣченіемъ. На этотъ предметъ постановлено выдать пособіе двумъ больнымъ воспитанникамъ, всего въ количествѣ 100 руб.

— Высокопреосвященный Николай 13-го мая посѣтилъ семинарію и присутствовалъ въ V классѣ 2 отд. на экзаменѣ по Догматическому Богословію. 15-го мая Владыка присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ выпускномъ классѣ Владимірской мужской гимназіи.

— Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Владимірской епархіи В. Г. Добронравовъ вызванъ на время выставки церковно-приходскихъ школъ въ С.-Петербургъ для содѣйствія членамъ Комитета по организаціи выставки въ руководственныхъ объясненіяхъ посѣтителямъ и въ веденіи чтеній, относящихся къ выставкѣ. Въ настоящемъ № помѣщена присланная имъ изъ Петербурга корреспонденція „Открытіе выставки“.

— 1-го мая послѣ уроковъ совершенъ былъ въ семинарскомъ храмѣ преподавателемъ гомилетики свящ. С. Троицкимъ благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю окончанія годичныхъ занятій проповѣдническаго кружка воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи. Въ настоящемъ 1908/9 учебномъ году, — второмъ по основаніи кружка, — всѣхъ членовъ въ кружкѣ числилось 56 человекъ, учениковъ 5 и 6-го класса. Проповѣданіе слова Божія велось ими въ 2 соборахъ и 12 приходскихъ церквахъ г. Владиміра. Кромѣ того молодыми проповѣдниками были произнесены поученія во время Рождественскихъ и Пасхальныхъ каникулъ въ церквахъ городовъ: Коврова, Шуи, Суздаля и въ нѣкоторыхъ селахъ Владимірской губерніи. Въ Каѳедральномъ соборѣ члены кружка принимали участіе во внѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, а въ Ризположенской церкви, что на Золотыхъ воротахъ, велись ими систематическія бесѣды на Символь вѣры. Всѣхъ поученій, бесѣдъ и чтеній произнесено было членами проповѣдническаго кружка въ теченіе отчетнаго года болѣе 200. — Дай Богъ, чтобы дѣятельность молодого проповѣдническаго общества укрѣплялась и развивалась и въ будущемъ учебномъ году.

Епархіальные сѣзды и пастырскія собранія.

— *Пастырское собраніе духовенства г. Витебска и Витебскаго уѣзда.*—9-го марта въ Витебскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ состоялось собраніе духовенства г. Витебска и Витебскаго уѣзда. Собраніе открылось рѣчью избраннаго о. предсѣдателя прот. А. Матюшенскаго, въ которой имъ была сообщена справка о состоявшихся уже такихъ же уѣздныхъ пастырскихъ собраніяхъ въ Невелѣ, Себежѣ и др. городахъ. Всѣ эти собранія единогласно постановили объединиться въ братство на правахъ платныхъ членовъ и открыть братства приходскія въ каждомъ приходѣ, привлеки изъ cadaго таковаго братства по одному члену въ составъ епархіальнаго братства или его отдѣленій также на правахъ члена платнаго съ уплатой членскаго взноса, въ случаѣ бѣдности братчика, изъ средствъ братствъ или прихода. По выслушаніи этого сообщенія послѣдовалъ довольно продолжительный обмѣнъ мнѣній. По обмѣнѣ мнѣній большинствомъ голосовъ собраніе постановило объединиться въ братство всему духовенству г. Витебска и Витебскаго уѣзда на правахъ платныхъ членовъ, привлеки въ составъ этого братства и своихъ прихожанъ братчиковъ, гдѣ въ приходахъ откроются приходскія братства, къ организаціи каковыхъ и приступить теперь же по мѣрѣ возможности. Затѣмъ предсѣдатель собранія предложилъ краткую исторію вопроса о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой, о чемъ 2 марта происходило засѣданіе миссіонерскаго совѣщанія при Св. Синодѣ. Результаты этого совѣщанія даютъ новую надежду, что мощи Покровительницы земли полоцкой наконецъ-то будутъ перенесены на мѣсто ея подвижнической жизни, гдѣ онѣ должны быть и по праву. Въ настоящее время необходимость такого перенесенія особенно назрѣла: идетъ массовое совращеніе православныхъ въ католицизмъ; въ Полоцкѣ, по слухамъ, предстоятъ особыя торжества, посвященныя католиками мнимому святому Андрею Боболѣ. Въ противовѣсъ этому необходимы рѣшительныя мѣры. Изъ такихъ мѣръ самой существенной и дѣйствительной всероссійскій Кіевскій миссіонерскій сѣздъ призналъ перенесеніе мощей преподобной Евфросиніи и миссіонерское совѣщаніе при Св. Синодѣ признало эту мѣру заслуживающей вниманія. Образована особая комиссія для обсужденія и разрѣшенія этого вопроса. Въ составъ этой комиссіи, какъ частно извѣстно, вошелъ и преосвященный Серафимъ, епископъ Полоцкій и Витебскій. Выслушавъ это сообщеніе, духовенство единогласно постановило усиленно просить Его Преосвященство о содѣйствіи скорѣйшему осуществленію этого святаго дѣла, могущаго совершенно остановить напоръ католической пропаганды. („Полоц. Еп. Вѣд. № 13—14).

— *Распоряженіе по монастырямъ.* Производившейся по распоряженію Св. Синода ревизіей по монастырямъ Смоленской епархіи въ 1908 году обнаружено, что почти во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ хозяйство ведется при посредствѣ наемныхъ рабочихъ, или же земельные

участки отдаются въ аренду за деньги, что даетъ основаніе заключать, что монастыри не нуждаются въ земельныхъ участкахъ; тогда какъ физическій трудъ и работы по хозяйству должны составлять любимое занятіе физически развитыхъ и здоровыхъ монаховъ, отвлекая ихъ отъ увлеченія несвойственными монашествующимъ пороками. Въ виду этого Смоленской духовной консисторіей предписано настоятелямъ монастырей ограничить число наемныхъ рабочихъ до послѣдней крайности, такъ какъ монастыри не могутъ походить на барскія усадьбы, а тѣмъ болѣе на пріюты для здоровыхъ и способныхъ къ физическому труду людей. („Смол. Еп. Вѣд.“, № 9).

— Благочинническимъ собраніемъ 3 округа, Бѣльскаго у., Смоленской епархіи, по предложенію одного изъ церковныхъ старостъ возбуждено было предъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайство о томъ, чтобы обязать *псаломщиковъ къ Богослуженію въ воскресные и праздничные дни, а также къ требоисправленіямъ являться въ подрясникахъ*, какъ одеждѣ, болѣе подходящей для церковно-служителя, чѣмъ свѣтскіе костюмы. Епархіальное начальство сочувственно отнеслось къ этому пожеланію, но обязательное ношеніе псаломщиками подрясниковъ, какъ закономъ не предусмотрѣнное, не утвердило. („Смол. Епарх. Вѣд.“).

9 апрѣля духовенство Амвросіевскаго благочинія Донской еп. на сѣздѣ своемъ въ поселкѣ Ольховчикѣ имѣло сужденіе объ устройствѣ *погребальной кассы* въ благочиніи и по обсужденіи сего постановило: на смертный случай кого-либо изъ членовъ причта благочинія вносить по три (3) рубля съ cadaго члена причта благочинія; въ случаѣ же перехода кого-либо изъ членовъ причта въ другое благочиніе перешедшій не теряетъ права состоять членомъ погребальной кассы. („Дон. Еп. Вѣд.“, № 14).

Съ поморскаго сѣзда.

Съ 1-го мая, какъ извѣстно, въ Москвѣ происходилъ всероссійскій сѣздъ поморцевъ-брачниковъ. Раскинутые по разнымъ угламъ Россіи, поморцы прислали на соборъ въ качествѣ делегатовъ свыше 600 человекъ. Это собраніе поморцевъ представляло очень своеобразное зрѣлище: были типы, которые крайне рѣдко встрѣчаются на Руси по нынѣшнимъ временамъ. Съ 7-го по 10-е мая собравшимися поморскими „отцами“ и наставниками былъ устроенъ въ новой большой аудиторіи Политехническаго музея рядъ публичныхъ бесѣдъ съ представителями „старообрядчества“ по другому толку—австрійскому. Происходившій сѣздъ и публичныя бесѣды въ первопрестольной столицѣ явились, конечно, очень крупнымъ событіемъ „въ старообрядчествѣ“; такъ смотрѣла на это ежедневная пресса: московскія газеты, напр., почти единогласно считали „открывшіяся бесѣды не обычнымъ собесѣдованіемъ, а, такъ сказать, генеральнымъ состязаніемъ,

призваннымъ установить правоту религіозныхъ міровоззрѣній той или другой стороны¹⁾

Само собою понятно, что наши православные миссіонеры не могли игнорировать столь крупныхъ явленій въ средѣ старообрядческаго міра; поэтому изъ нашей Владимірской епархіи на поморскій сѣздъ отправились во главѣ съ о. А. А. Акципетровымъ четыре миссіонерскихъ помощника Е. Я. Пайковъ, М. И. Вальковъ, П. М. Сорокинъ и И. Л. Мокеевъ, а также два члена миссіонерскаго изъ Орѣхова-Зуева кружка—Суховъ и Спиридоновъ. Миссіонерскимъ помощникамъ небольшія средства на поѣздку даны были мѣстными Отдѣленіями Братства Орѣховскимъ, Шуйскимъ, Өоминымъ и Гороховецкимъ, а пріютъ въ Москвѣ имъ нашелся въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ. Первою и главною заботою нашихъ пріѣзжихъ было достать билеты для права входа на „соборныя“ засѣданія и на бесѣды, такъ какъ въ „старообрядческомъ“ журналѣ „Церковь“ (№ 18) было напечатано извѣщеніе, что на бесѣды будутъ допускаться лишь глаголемые старообрядцы. И дѣйствительно, по части пріобрѣтенія билетовъ наши миссіонеры встрѣтили было непреодолимое препятствіе. Такъ, обратившись сначала въ Совѣтъ „старообрядческаго“ Братства Святого Креста, что въ Большихъ Каменьщикахъ въ домѣ Уварова, они здѣсь отъ секретаря Совѣта А. В. Зайцева²⁾ получили рѣшительный отказъ: билеты не могутъ-де быть предоставлены миссіонерамъ въ виду того, что всѣхъ мѣсть въ большой залѣ Политехническаго музея 902, а 600 изъ нихъ уже предоставлено поморцамъ да остаются еще представители другихъ толковъ. Обезкураженные такимъ рѣшительнымъ отказомъ, наши пріѣзжіе отправились на-авось въ Токмаковъ переулокъ, въ построенную здѣсь г.г. Ануфріевыми моленную-церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, гдѣ происходили и уже кончались „соборныя засѣданія“. Вызвавши здѣсь товарища предсѣдателя сѣзда земляка-поморца изъ с. Кабанова И. И. Зыкова, наши миссіонеры попросили его достать имъ билеты; Ив. И-чъ былъ настолько любезенъ, что снабдилъ всѣхъ прибывшихъ билетами на право входа съ платою за каждый билетъ отъ 1-го рубля до 50 коп.

Впечатлѣнія для нашихъ пріѣзжихъ начались тутъ же, съ самаго поморскаго собора, такъ какъ они подошли къ наиболѣе интересному моменту: происходили заключительныя засѣданія „собора“ предъ закрытіемъ его, начались прощанія, „метанія“ и чтеніе резолюцій сѣзда. Резолюціи читалъ секретарь сѣзда, молодой москвичъ Н. П. Ануфріевъ. Замѣшавшись въ толпу поморскихъ старцевъ и наставниковъ, наши пріѣзжіе встрѣтили многихъ старообрядцевъ-поморцевъ изъ Владимірской губерніи, какъ-то: Зыкова, Большакова (изъ Орѣхова), Смирнова (изъ Александр. уѣз.), Зубкова (изъ Пестяковъ), К. Алексѣева (изъ д. Шипелей Судогод. уѣзда) и др. Наши пріѣзжіе, подъ ихъ покровительствомъ, были свидѣтелями, довольно любопытныхъ сценъ: начать съ того, что всякая резолюція, почему-либо не

¹⁾ См. напр. „Голосъ Москвы“, № 104 и др.

²⁾ Кстати замѣтить А. В. Зайцевъ родомъ изъ г. Меленковъ—сынъ купеческой вдовы Зайцевой.

правившаяся, тут же вызывала горячіе массовые протесты; поднимался и не малое время происходил шумъ, крикъ, споры... Въ этомъ отношеніи особенно выдѣлялся Самарскій „отецъ“, наставникъ-старецъ Ивановъ. Наши Владимірскіе поморцы любезно пояснили прибывшимъ землякамъ, что этотъ отецъ все время на соборѣ „крамолилъ и теперь крамолитъ“. Изъ его протестовъ слѣдуетъ отмѣтить протестъ по вопросу о бракѣ; соборъ поморцевъ дѣлаетъ постановленіе: „браки, вѣнчанные иновѣрными, считать законными“; и вотъ Ивановъ не терпитъ и заявляетъ горячій протестъ. Послѣ долгихъ споровъ, ему предлагаютъ подать отдѣльное мнѣніе. Старикъ и тутъ не успокаивается, и съ своей точки зрѣнія онъ, конечно, правъ, ибо такое „либеральное“ постановленіе създа въ корень подрываетъ ученіе предковъ поморцевъ по тому же самому вопросу. Не малый также былъ споръ и крикъ при чтеніи резолюціи създа, что по вопросу о бракѣ слѣдуетъ вообще руководиться 51 главой книги Кормчей. Больше всего было шуму по поводу резолюціи „о замірщеніи“. „Яденіе и питіе съ иновѣрными“ издревле поморцами, какъ извѣстно, считалось „за ересь“, а тутъ соборъ подобное явленіе признаетъ просто грѣхомъ, который нужно исправлять эпитиміями. Какъ же было ревнителямъ „древляго благочестія“ въ родѣ Иванова не пошумѣть и не покричать. Какъ любопытную картину нравовъ, слѣдуетъ отмѣтить, что по наиболѣе острымъ вопросамъ създа секретарь читаетъ принятыя създомъ постановленія „Предсоборной февральской комиссіи“ изъ 8 человекъ и тутъ же попутно замѣчаетъ: акты этой комиссіи куда-то пропали, а таковыхъ актовъ было числомъ 5-ть“.

Изъ другихъ постановленій създа слѣдуетъ отмѣтить резолюцію по вопросу о томъ, „какъ смотрѣть на духовныхъ отцовъ (у поморцевъ), имѣютъ ли они преемственную благодать Св. Духа“. Създъ вынесъ такое постановленіе: „духовные отцы суть простецы“, но „по избранію народа и по благословенію наставниковъ имѣютъ преемственную благодать Св. Духа“, (чистое протестантство). Поэтому въ дальнѣйшихъ резолюціяхъ създа сказано, что поморскимъ „отцамъ“ въ отличіе отъ остальныхъ простецовъ должно носить длинную одежду, приличную духовному сану.—Далѣе на създѣ было оказано лишь нѣкоторое снисхожденіе „брадобрійцамъ, бритоусцамъ и бритоголовцамъ“ (т. е. стригущимся наголо „по-татарски“). Всѣхъ этихъ създъ постановилъ не отлучать „отъ совокупнаго яденія и питія“, даже принимать на молитву, но только изъ тѣхъ, которые „обмірщились“ по нуждѣ, состоя, напр., на военной службѣ. „Соборъ“ призналъ желательнымъ имѣть при каждой поморской общинѣ школы для дѣтей и взрослыхъ, составить программы и учебники по Закону Божію. По вопросу объ отдачѣ дѣтей въ иновѣрческія училища постановлено, въ силу необходимости, не ставить этого въ вину родителямъ. Признано желательнымъ учредить въ Москвѣ училище для приготовления „настоятелей“ и начетчиковъ. Собраніе разрѣшило страховку зданій храмовъ и молитвенныхъ домовъ. Не возбраняется ходить въ „еретическія“ церкви для поклоненія святымъ мощамъ и древнимъ церковнымъ иконамъ. Праздничная работа допускается, такъ какъ по этому поводу нѣтъ нигдѣ запретительныхъ указаній. Продавать

свѣчи и масло допускается въ преддверіи, а не въ самомъ храмѣ. Любопытное постановленіе вынесъ „соброръ“ о процентахъ: класть деньги въ банкъ для приращенія процентовъ грѣшно и слѣдуетъ молить Бога о тѣхъ христіанахъ, которые даютъ деньги подъ проценты *на посьвъ* или *на покунку необходимаго хлѣба*. По вопросу объ увеселеніяхъ „соброръ“ высказался, что пѣніе и пляски на брачныхъ пирахъ недопустимы. Свадьбы должны проводиться чинно и благолѣпно. Нельзя допускать на общую молитву безъ покаянія христіанъ, бывающихъ на игрищахъ и гульбищахъ.

Послѣ всего резолюціями съѣзда была рассмотрѣна цѣлая серія вопросовъ обиходнаго характера: объ употребленіи табаку, чаю, водки, кофе, картофеля, колбасы и т. п. Табакуреніе названо „гортанобѣсіемъ“; питье водки приравнивается къ смертному грѣху сладострастія. Невинный чай— и тотъ вызвалъ жестокой протестъ. Одинъ старецъ изъ Сибири говорилъ, что у нихъ народъ не имѣетъ понятія объ этомъ напиткѣ и самый самоваръ считается „грѣховнымъ“, „яко змія шипящая“. Впрочемъ, для чая находятъ смягчающее обстоятельство: указывается, что чайное растеніе не было извѣстно святымъ отцамъ, такъ какъ этотъ напитокъ новѣйшаго происхожденія. Но всетаки „чаепитіе“ признано „грѣхомъ сладострастія“; умеренное употребленіе его разрѣшается.

Кончилось чтеніе резолюцій съѣзда, снова произошли прощальныя „метанія“ и поморскіе отцы, покинувъ Токмаковъ переулокъ, отправились на публичныя бесѣды съ австрійцами въ Политехнической музей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній профес. В. Пѣвницкаго.

Въ № 19-мъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ профес. В. Пѣвницкимъ помѣщены воспоминанія, касающіяся его пребыванія въ Муромскомъ духовномъ училищѣ, куда В. Пѣвницкій опредѣленъ былъ въ 1841 году. Приводимъ ихъ въ извлеченіяхъ.

„Прибывъ въ Муромъ, отецъ прежде всего повелъ меня къ смотрителю училища, игумену Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря Варлааму. Это былъ сановитый и добродушный старецъ, скоро по вступленіи моемъ въ училище переведенный въ Юрьевскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Я ждалъ, что онъ подвергнетъ меня экзамену. Но онъ не задавалъ мнѣ никакого вопроса, и безъ экзамена принялъ меня во второй классъ, довѣряя свидѣтельству моего отца о моей подготовленности для второго класса, можетъ быть, потому еще, что мой старшій братъ, поступившій въ училище раньше меня, оказался отличнымъ ученикомъ, и въ спискахъ ученическихъ занималъ первое мѣсто. Отъ смотрителя пошли мы къ учителю второго класса соборному священнику Василю Степановичу Харизоменову. И здѣсь тоже мнѣ не произведено было никакого испытанія.

Училище помѣщалось въ деревянномъ одноэтажномъ зданіи, стоявшемъ на одной изъ глухихъ улицъ города Мурома. Это зданіе долгое время, и

послѣ окончанія мною курса, находилось въ прежнемъ видѣ, кажется, мало ремонтируемое. Когда я, уже будучи профессоромъ академіи, прїѣзжалъ въ Муромъ, зданіе духовнаго Муромскаго училища имѣло такой же видъ, какъ и во время моего обученія въ немъ. Только въ позднѣйшія десятилѣтія прошлаго вѣка, оно было сломано, и на мѣстѣ его воздвигнутъ каменный корпусъ, въ которомъ устроена и церковь. Въ старомъ деревянномъ училищномъ зданіи было четыре большихъ комнаты: въ одной помѣщалось высшее отдѣленіе, въ двухъ—первое и второе низшее отдѣленіе, или два третьихъ класса, а въ четвертой второй классъ. По старому уставу духовныя училища раздѣлялись на уѣздныя училища и на приходскія. Высшее и низшее отдѣленіе,—четвертый и третій классъ,—составляли уѣздное училище, а первый и второй входили въ составъ приходскаго училища. Но помѣщаясь въ одномъ зданіи и состоя подѣ начальствомъ одного смотрителя, они мало въ существѣ отличались одно отъ другого.

Рядомъ съ главнымъ училищнымъ зданіемъ стоялъ небольшой флигель, отдѣленный отъ него воротами. Въ этомъ флигелѣ помѣщался первый классъ, и была одна квартира для служащихъ въ училищѣ, и при ней комната для сторожа или служителя. Въ этой квартирѣ, въ бытность мою въ Муромскомъ училищѣ, первоначально жилъ учитель Иванъ Гавриловичъ Бѣляевъ, исполнявшій должность помощника инспектора, окончившій курсъ въ Петербургской академіи, переведенный изъ Мурома преподавателемъ въ Владимірскую семинарію, и долгое время бывшій здѣсь экономомъ, послѣ Гавриилъ Васильевичъ Ястребовъ, а когда смотрителемъ училища назначенъ былъ свѣтскій кандидатъ Сергѣй Андреевичъ Красовскій, эта квартира предназначена была ему.

Комнаты въ зимнее время плохо отоплялись, и ученики сидѣли въ классахъ въ теплой одеждѣ, какою у большинства были овчинные тулупы, покрытые нанкою.

Уроки были двухчасовые, утромъ отъ 8 часовъ до 12, и послѣобѣденные отъ двухъ часовъ до четырехъ. Каждый день было три урока, и только въ субботу не было послѣобѣденныхъ уроковъ, а во второмъ классѣ въ субботу былъ только одинъ урокъ. Послѣобѣденные часы назначались для чистописанія и потнаго пѣнія, а въ третьемъ и четвертомъ классѣ еще для письменныхъ переводовъ съ латинскаго и греческаго языка на русскій, и обратно съ русскаго на латинскій или греческій....

Порядокъ классныхъ занятій былъ такой. Послѣ молитвы наставникъ садился за столъ и просматривалъ списки, въ которыхъ аудиторамъ отмѣчено было, какъ кто знаетъ урокъ. Первое вниманіе его обращалось на тѣхъ, противъ фамиліи которыхъ стояло *erravit* или *nescit*. Ихъ спрашивали первѣе всего, и старались довести ихъ до того, чтобы они усвоили содержаніе урока. Не знающихъ урока и невнимательныхъ отсылали на колѣни. Розгою за незнаніе урока не наказывали, развѣ кто обнаруживалъ упорную лѣность и рѣшительно не хотѣлъ учиться. Но спрашиваніемъ однихъ не твердо или плохо знающихъ свои уроки дѣло не ограничивалось. И знающіе или показанные знающими свои уроки, по выбору наставника

были вызываемы къ отвѣту, при этомъ случалось обнаруживать фальшивую отмѣтку аудитора.

Кромѣ выслушиванія уроковъ, классныя занятія состояли въ грамматическихъ, а въ третьемъ и четвертомъ классѣ, или низшемъ и высшемъ отдѣленіи, въ переводахъ съ латинскаго и греческаго языка и обратно. Для переводовъ учебною книгою служила христоматія, изданная комиссіею духовныхъ училищъ въ низшемъ отдѣленіи, а въ высшемъ отдѣленіи по-латыни переводили Корнелія Непота, и въ добавокъ къ нему нѣкоторые отдѣлы изъ исторіи Саллюстія объ Югуртинской войнѣ. Но такъ какъ книгъ Саллюстія не было у учениковъ, то они должны были съ единственнаго экземпляра, даннаго учителемъ, списывать латинскій текстъ въ свои тетради. Для этого, въ послѣобѣденные часы, до прихода учителя, цензоръ садился среди класса и диктовалъ изо всей силы своего голоса латинскій текстъ Саллюстія, и его товарищи, съ его голоса, записывали то, что предполагалось переводить въ ближайшіе дни. Когда предполагалась эта диктовка текста Саллюстія, учитель нарочито опаздывалъ приходомъ въ классъ. По греческому языку переводили въ высшемъ отдѣленіи Новый завѣтъ.

Послѣобѣденные часы во второмъ классѣ назначались, попеременно, для чистописанія и нотнаго пѣнія по обиходу. А въ третьемъ и четвертомъ классѣ для письменныхъ переводовъ съ латинскаго и греческаго языка, и наоборотъ съ русскаго на латинскій или греческій. Перваго рода переводы назывались оккупации (occupationes), и второго версіи (versiones). По понедѣльникамъ и средамъ въ послѣобѣденные часы ученики писали переводы съ русскаго на латинскій языкъ, или съ латинскаго на русскій (послѣднее было рѣдко), а по вторникамъ и четвергамъ переводы писались съ русскаго языка на греческій или обратно. Въ пятницу въ томъ и другомъ классѣ было нотное пѣніе; а въ субботу послѣобѣденныхъ занятій не было.

Письменные упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій и греческій языкъ и обратно имѣли главное рѣшающее значеніе, при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ. Чьи упражненія были лучше и исправнѣе, тѣ занимали высшее мѣсто въ спискахъ. Были допускаемы при этомъ и состязанія. Считающій себя лучше своего товарища, стоящаго въ спискахъ выше, могъ заявлять, что онъ оспариваетъ мѣсто такого-то N. Въ этомъ случаѣ онъ писалъ на полѣ своей тетрадки, противъ текста оккупации: certo de loco cum NN, и если его задача оказывалась лучше N, то онъ садился на его мѣсто; а если состязаніе было для него неудачно, то дѣло оканчивалось его публичнымъ конфузомъ или посрамленіемъ предъ всѣмъ классомъ. Но я не помню, чтобы за это смѣльчака, ищущаго высшаго мѣста, подвергали наказанію. Состязанія эти, впрочемъ, допускались не каждый разъ, когда писались задачи, а въ рѣдкіе извѣстные дни, когда наставникъ самъ вызывалъ желающихъ спорить съ товарищами о мѣстахъ.

Кромѣ переводовъ классическихъ, которыми занимали учениковъ въ классахъ, ученики, хотя необязательно, приглашались заниматься переводами дома,—переводить (какъ говорили въ училищѣ) „отъ себя“ такія статьи, какія въ классѣ при учителѣ не переводились. Усердные изъ учениковъ

„отъ себя“ переводили очень много, гораздо больше, чѣмъ сколько проходили въ классѣ, напримѣръ, прочитывали всего Корнелія Непота. Объ этихъ переводахъ отъ себя при обыкновенныхъ классическихъ занятіяхъ не спрашивали. Но на экзаменѣ, послѣ перевода извѣстнаго отдѣла, переведеннаго въ классѣ, спрашивали ученика: что ты переводилъ отъ себя? И спрошенный, по приглашенію экзаменующаго, долженъ былъ показать, какъ, хорошо ли онъ переводилъ отъ себя. Въ этомъ случаѣ, при исправности перевода, усердіе ученика, много успѣвшаго перевести отъ себя, вмѣнялось ему въ особенную заслугу, и отмѣчалось высшею похвалою.

Въ видахъ усовершенствованія въ знаніи латинскаго языка, учениковъ четвертаго класса заставляли говорить между собою по-латыни. Не легко это было, и латынь въ устахъ учениковъ была неважная. Но нужно было подчиняться распоряженію начальства. Чтобы вынудить у учениковъ это подчиненіе тяжелому распоряженію, введенъ былъ калькулюсъ (calculus). Калькулюсъ былъ длинный, узкій, свернутый въ трубку листъ бумаги. Онъ былъ угрозою для тѣхъ, кто осмѣливался въ присутствіи товарищей въ классѣ говорить по-русски. Калькулюсъ давался въ руки тому, кто сказалъ русское слово вмѣсто латинскаго, и его имя записывалось въ калькулюсъ. Тотъ держалъ у себя калькулюсъ секретно отъ товарищей, и долженъ былъ стараться передать его другому, отъ котораго услышалъ русскую рѣчь вмѣсто латинской, и имя этого другого записывалось въ калькулюсъ. Неизвѣстно было товарищамъ, въ чьихъ рукахъ былъ калькулюсъ, и потому нужно было быть осторожнымъ, не позволять себѣ безопасно русской рѣчи, чтобы не попасть въ калькулюсъ. Ведутъ между собою бесѣду по русски товарищи, подкрадется къ нимъ ученикъ, у котораго скрывается калькулюсъ, и вдругъ скажетъ: „Et tibi calculus“. Волею или неволею долженъ взять въ свои руки калькулюсъ ученикъ, нарушившій распоряженіе начальства объ употребленіи въ разговорѣ латинскаго языка вмѣсто русскаго, и потомъ стараться поскорѣе сбить его съ своихъ рукъ. У кого долго оставался калькулюсъ, въ особенности у кого ночевалъ онъ, тѣ могли опасаться суроваго замѣчанія учителя, а пожалуй и наказанія. Училищное начальство выражало желаніе, чтобы и дома, на квартирахъ, ученики высшаго отдѣленія вели между собою бесѣды по-латыни. Но это желаніе не исполнялось: калькулюса на квартирахъ не было, а безъ него не было принудительной силы къ веденію разговора на мертвомъ чужомъ языкѣ, которымъ при томъ ученики еще не успѣли овладѣть какъ слѣдуетъ. Если въ классѣ они употребляли его по принужденію, то это была латынь ломаная, часто курьезная, слыша которую, съ неудовольствіемъ поморщился бы хорошій знатокъ латинскаго языка. Но наши учителя твердили намъ: говорите хоть плохо, да по-латыни.

Въ училищѣ латинскій и греческій языки были главными предметами: ими болѣе всего занимались, и для нихъ назначалось болѣе всего учебныхъ часовъ. И нужно замѣтить, что въ знаніи ихъ, въ особенности латинскаго языка, которому отдавали преимущество предъ греческимъ, многіе ученики достигали значительныхъ успѣховъ,—могли безъ затрудненія переводить въ открытой книгѣ какія угодно мѣста. Достигнутое въ училищѣ знаніе латин-

скаго и греческаго языка оставалось прибрѣтеннымъ капиталомъ на все послѣдующее время. Въ семинаріяхъ не увеличивался этотъ капиталъ, а оставался въ прежней силѣ, вынесенной изъ училища. Да въ семинаріяхъ и мало занимались этими языками, имѣя въ виду занятія другого рода, и полагаясь на то, что въ училищахъ дано ученикамъ достаточное знаніе тѣхъ предметовъ, которые въ нихъ считались главными.

Кромѣ латинскаго и греческаго языка, изучалась русская грамматика, по руководству Греча. На преподаваніе отечественнаго языка мало обращали вниманія, не изучали и не читали никакихъ образцовъ, и отъ сухой грамматики Греча ничего не оставалось въ головѣ. Нѣкоторое значеніе могли имѣть грамматическіе разборы предложеній, что дѣлалось во второмъ классѣ, а затѣмъ въ дальнѣйшихъ классахъ русская грамматика совершенно заслонялась грамматиками латинскаго и греческаго языка. Въ третьемъ классѣ изучалась грамматика церковно-славянскаго языка. Изученіе ея было чисто формальное: изучали славянскія склоненія и спряженія, а не прибѣгали къ чтенію славянскаго текста. Славянская грамматика была придаткомъ къ русской грамматикѣ, и ей мало времени посвящали въ классѣ. Преподавалась ариѳметика по руководству Куминскаго. При преподаваніи этого предмета имѣли практическое значеніе и способствовали развитію учениковъ ариѳметическія задачи, которыя давали для рѣшенія не только въ классѣ, но и на домъ. Заставляли даже, и во второмъ классѣ, самихъ учениковъ выдумывать какую-либо задачу и рѣшать ее, и это рѣшеніе выдуманной ученикомъ задачи нужно было записывать въ особой тетради, которую смотрѣлъ хотя не каждый разъ, и не у всѣхъ учениковъ учитель. Образчикомъ этихъ задачъ можетъ быть извѣстная, вѣроятно, во многихъ училищахъ задача о стаѣ гусей...

Изучали мы еще Катихизисъ, по руководству Филарета (въ третьемъ классѣ), а въ четвертомъ краткую священную исторію и географію, по руководству Арсеньева. Катихизисъ и исторію учили буквально, и хорошіе ученики бойко отвѣчали по этимъ предметамъ не только предъ учителемъ, но и на экзаменахъ. Катихизисъ, въ изложеніи Филарета, являлся труднымъ для многихъ учениковъ, и они зубрили текстъ его, иногда не понимая его хорошенько. А изъясненій къ этому тексту учителя почти никогда не давали. Священную исторію можно было бы рассказывать своими словами; но и здѣсь преобладала зубристика. Къ краткой священной исторіи учитель дѣлалъ нѣкоторыя добавленія изъ Библейской исторіи Филарета, напимѣръ изъ періода Судей о Девворѣ, Іефеѣѣ и Гедeonѣ. Но эти добавленія не передавалъ устно учитель, а диктовалъ по книгѣ всему классу, и ученики должны были записывать диктуемое, а потомъ выучивать это наизусть. Учитель никогда не дѣлалъ обращенія къ ученикамъ, чтобы они по Библии прочитывали повѣствованія о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, о которыхъ кратко говорится въ учебникѣ. Да если бы и было такое обращеніе, трудно, даже почти не возможно было бы выполнить его, потому что у учениковъ не было подъ руками Библии, и не легко было бы найти, если бы кто изъ нихъ и захотѣлъ по этому священному первоисточнику прочесть сказаніе о библейскихъ лицахъ и событіяхъ.

Географія изучалась слабо. Географическая карта была одна на весь классъ; а въ классѣ было болѣе шестидесяти учениковъ. Усердные ученики находили возможность пользоваться картою; а менѣе усердные не обращались и не считали нужнымъ обращаться къ картѣ, и потому, когда учитель вызывалъ такихъ учениковъ къ картѣ и спрашивалъ ихъ, гдѣ такія или иныя моря или рѣки, какія границы такого или иного государства, они не въ состояніи были правильно отвѣчать на эти вопросы“.

Изъ газетъ и журналовъ.

— По благословленію Святѣйшаго Синода, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ 13-го іюня 1909 года будетъ праздновать **двадцатипятилѣтіе со дня утверженія въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III проекта правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.** Въ сей день, послѣ литургіи и молебствія, которыя будутъ отслужены Первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, при участіи другихъ архипастырей и духовенства въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта (Кабинетская, 13), состоится въ залѣ Совѣта торжественный актъ.

— Въ газ. „Старый Владимірецъ“ (№ 105) старообрядецъ Пантелѣевъ по адресу старообрядческаго журнала „Церковь“ пишетъ слѣдующія горкія, но справедливыя слова: „Больше же всего на свѣтѣ „Церковь“ боится какой либо критики или освѣщенія существующихъ недостатковъ. Если даже и есть таковыя въ средѣ старообрядцевъ, то нужно идти окольнымъ путемъ для ихъ исправленія. Девизъ этого журнала, — „обличая пороки членовъ синодальной церкви въ то же время предупреждать отъ нихъ и своихъ пастырей“. Такіе приемы на мой взглядъ сильно напоминаютъ принципы іезуитскаго ордена и, конечно, всякій порядочный человѣкъ долженъ воздержаться отъ этого скользкаго пути. Гораздо цѣлесообразнѣе, а главное правдѣе, обличать недостатки среди своихъ единовѣрцевъ и вообще заниматься лишь дѣлами своей церкви, господствующую же церковь оставить въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что въ ней и безъ насъ есть кому указать пастырямъ ея на ихъ погрѣшности и недостатки, такъ какъ есть тамъ прочно организованная твердая духовная власть. Старообрядческіе журналы часто ставятъ въ упрекъ православной церкви то, что она и „Синодская“ и „казенная“, тогда какъ многіе старообрядцы очень желали бы ввести и у насъ такое твердое центральное духовное управленіе, которое состояло бы изъ священнаго собора подъ предсѣдательствомъ архіепископа“.

— Въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи,“ (№ 16) напечатанъ **проектъ устава взаимнаго епархіальнаго страхованія отъ огня зданій духовнаго вѣдомства** Казанской епархіи. По проекту взаимное страхованіе учреждается для обезпеченія церквей и церковно-причтовыхъ построекъ отъ пожарныхъ убытковъ при наименьшемъ расходѣ на страхованіе, а впослѣдствіи, по образованіи достаточнаго запаснаго капитала, и для совершеннаго освобожденія отъ расхода на страхованіе отъ огня церквей, церковныхъ школъ и причтовыхъ построекъ. Взаимному страхованію обязательно подлежатъ **все приходскія церкви епархіи, какъ штатныя, такъ и приписныя и кладбищенскія, часовни, церковно-причтовые дома и церковно-приходскія школы.** Священно- и церковно-служители могутъ по желанію отдавать въ епархіальное страхованіе и свои собственныя постройки. По образованіи достаточнаго капитала къ взаимному епархіальному страхованію могутъ примкнуть монастыри, духовно-учебныя заведенія, епархіальный свѣчной заводъ и все другія учрежденія епархіальнаго вѣдомства. (Церк. Вѣст. № 20).

Редакторъ **Н. Малицкій.**